

Рассуждения о христианской литературе

Данная статья задумывалась с тем, чтобы рассмотреть, как-то объяснить и систематизировать недавно возникшее в русской литературе отдельное и, на наш взгляд, совершенно уникальное движение, объединяющее писателей-христиан.

Прежде всего, мы предлагаем определение художественной христианской литературы, затем выявим её особенности и состояние на сегодняшний день.

Следом затронем проблемы современной русской литературы: этические категории добра и зла, поиск смысла жизни, а так же направления литературной мысли девятнадцатого-двадцатого веков и тенденцию дальнейшего её развития.

В конце определим роль христианской литературы в обществе на примерах писателей прошлого и настоящего, и рассмотрим возможные перспективы для христианской мысли, выраженной в художественной форме.

ХРИСТИАНСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Определение христианской литературы

Зададимся вопросом: насколько правомерно разделять художественную литературу на светскую (мирскую) и христианскую?

До сих пор в русском обществе существовала единая неделимая литература, и степень её качества определялась одним единственным критерием — художественностью. В это весьма ёмкое понятие входит очень многое: соответствие формы содержанию, образность, красочность и богатство языка, наличие фабулы, сюжета и так далее...

Возникает вопрос: насколько правомерно отделять христианскую литературу от прочей? Ведь существуют ещё жанры, определяющие принадлежность произведений к разным литературным родам, в зависимости от эстетического качества, объёма, способа построения образа * Так уместно ли говорить о наличии именно христианской литературы, как отдельной самостоятельной отрасли художественной литературы вообще?

Нам кажется, что уместно. Постараемся обосновать эту позицию. Ещё необходимо оговорить следующее условие: в дальнейшем под «христианской литературой» предлагаем подразумевать именно художественную христианскую литературу. Поскольку существует особенный род популярной публицистической христианской литературы, то важно сделать акцент на том, что в данной работе жанр публицистики не рассматривается.

Насколько же совместимы понятия христианская и художественная в отношении литературы? Нам представляется, что вполне совместимы, поскольку любое литературное произведение включает в себе мировоззрение автора, которое, собственно, и являет идейную основу произведения. У писателей-христиан эта основа едина — Евангелие. Поэтому, на наш взгляд, такое явление, как христианская художественная литература вполне имеет право на существование.

Вот краткое определение, которое мы предлагаем. Христианская художественная литература являет собой область литературы, которая, во-первых, содержит Евангельскую идею; во-вторых, представляет несомненную художественную ценность, соответствующую литературе в целом, и, наконец, ориентирована не только на

христиан, но и на людей иного мировоззрения.

Таким образом, можно выделить три составляющие христианской литературы:

1. Идейность.
2. Художественность.
3. Ориентированность на «мир».

Попутно заметим, что в США прилавки с христианской литературой можно встретить повсюду в книжных магазинах, тогда как в России (во всяком случае, во Владивостоке), христианская литература представлена крайне слабо, зато оккультная -- прочно оккупировала торговые залы.

Особенности христианской литературы

Согласно высказыванию апостола Павла христианам присуща некая духовность, которой не имеют мирские люди. То есть существуют вещи, непостижимые для разума «нехристианина». Павел пишет об этом так: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием, и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно» (1Кор.2:14). Эта духовность в христианах происходит от пребывания в них Духа от Бога. По словам Павла «духовный судит о всём, а о нём судить никто не может» (1Кор.2:15). Представляется очень важным тот факт, что воля Бога именно через христиан становится видима миру, и лишь она одна в состоянии сохранить от разложения (растления) человеческие души. В этом, на наш взгляд, и заключатся основная роль христианской литературы, чтобы в художественных образах донести до мира Божью святую волю, Божий замысел для спасения души каждого человека.

Второй весьма важной особенностью христианской литературы является жизнь. Под словом «жизнь» здесь подразумевается, конечно, не жизнь в физическом смысле, но жизнь вечная, проистекающая от Божьего Духа, Который оживотворяет дух человеческий. Таким образом, христианская литература имеет специфический аромат □ запах жизни □ который узнаваем. «Ибо мы □ Христово благоухание Богу в спасаемых и погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь» (2Кор. 2:15-16).

Весьма существенно следующее замечание из области этических категорий. Обычно противостояние Христа и сатаны в литературе описывают, как борьбу «добра и зла», в принципе уравнивая их друг с другом. Наблюдается некая «пропорция»: добро □ зло, свет □ тьма, смерть □ жизнь. Без одного невозможно существование другого. Ита напрашивается вывод о том, что зло неистребимо и крайне необходимо для познания добра.

Здесь важно отметить то, что когда мы говорим о противостоянии жизни и смерти, то не имеем в виду жизнь и смерть физические. Под словом «жизнь» подразумевается, как это говорилось выше, жизнь божественная, вечная, изначально предусмотренная Богом-Отцом для человечества. Эта жизнь, согласно Библии, первична, а смерть вторична: она вошла в человека уже после его непослушания Богу. «Ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрёшь» (Быт. 2:17). Поэтому мы можем сделать вывод о том, что изначально человеку предназначалось жить вечно. На примере Еноха, седьмого от Адама, Бог показал Свой, увы, несостоявшийся замысел относительно человека. По возрастании того в возраст совершенный и оставлении на земле потомства, Бог планировал забрать человека в Свою вечность. По изначальному предопределению

человек не должен был проходить через смерть! Но, благодарение Богу, Он не оставил падшее человечество погибнуть в своих грехах, а предусмотрел план искупления его посредством крови собственного Сына. Иисус сказал: «Я есть путь, истина и жизнь, никто не приходит к Отцу, как только через Меня». Вот эту-то вечную жизнь, подаренную человечеству Иисусом Христом, и призвана возвещать в мир христианская литература.

Существует такое в корне неверное мнение, что всё добро исходит от Бога, а зло — от дьявола. Но во второй главе Бытия написано, что добро и зло — один плод с одного дерева, и ещё: «Вот, Адам стал, как один из Нас, зная добро и зло *» (Быт. 3:22). Различение категорий добра и зла присуще духовным существам, а человек по своей сути является духом, пребывающим в физическом теле и имеющим живую душу.

Далее Господь сказал: «и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно». Если б это случилось, то человек бы стал «дьяволом дубль два» без надежды на спасение, но Бог по милости Своей приготовил для людей жизнь вечную в собственном Сыне.

Три недостатка христианской литературы

1. Патетика.

Толковый словарь Ожегова так определяет прилагательное «патетичный»: страстный, взволнованный, исполненный пафоса. А по Далю «патетичный», означает «трогательный, возбуждающий чувства, страсти». Все эти эпитеты можно отнести к области душевных чувств. Несмотря на то, что настоящая христианская литература обязательно содержит элемент духовности (об этом речь ниже), и разум и чувства также должны быть направлены на служение Господу. Благослови, душа моя, Господа и вся внутренность моя Святое имя Его! Эти строки из псалма царя Давида. Но тут же на ум приходит ироничное высказывание пророка Амоса: «Поёте под звуки гуслей, думая, что владеете музыкальным орудием, как Давид...».

Значит, и в древности находились поэты-псалмопевцы, действующие по принципу «лишь бы от сердца!» и воображающие, что их пение и музыка также угодны Господу, как и псалмы Давида. Это пустое самообольщение! Из Библии мы знаем, что Давид с ранних лет пел Господу и играл на музыкальных инструментах. Более того, он исполнял это так хорошо, что его рекомендовали царю Саулу!.. Не думаю, чтобы наш президент был в восторге от стихов типа «лишь бы от сердца», да ещё и положенных на соответствующую музыку! И если перед земным правителем надо стараться исполнять всё самое лучшее, то сколь большего почёта достоин Господь, перед лицом Которого пел свои песни Давид? А мы Ему — «лишь бы от сердца!»

Это совсем не значит, что стихи наши должны быть сухи, аки вобла. Нет, разум и чувства «обслуживают» рвущееся из духа прославление, но душа в этом случае подобна настроенному на волну духа инструменту. От состояния этого инструмента напрямую зависит и качество литературных произведений. Напрашивается вопрос: каким же образом возможно «настроить душу»? Детально не углубляясь, заметим только, что в мире фактически всё направлено на развитие души человеческой. Потребность в этом наступает сразу за удовлетворением физических потребностей тела. Поэзия, музыка, живопись — одним словом, искусство — это всё то, что нацелено на душу, и способствует главным образом становлению чувств. А вот науки: естественные, точные, философские

формируют уже область разума, который также является атрибутом человеческой души.

В связи с тем, что в атеистической России долгое время отрицалось наличие в человеке духа, произошла подмена понятий, и слово «духовность» приобрело оттенок «душевности». Поэтому наблюдается недопонимание между людьми верующими и мирянами. Верующие совершенно справедливо полагают, что «духовность» - религиозное слово. А вот миряне, особенно деятели искусства, желают оставить это понятие духовности себе, рассуждая о «духовной» жизни человека и подразумевая при этом его развитый разум и чувства. Слово же «душевный» приобрело значение «чуткий», «добрый», «отзывчивый».

Полагаем, что христианам-писателям крайне важно разбираться в этих понятиях и отстаивать за словом «духовность» изначальное и истинное его значение.

2. Назидательность.

Почему художественная христианская литература не должна быть откровенно назидательной? Во-первых, «миру» это противно, поскольку вызывает отвращение из-за чрезмерной поучительности и выпирающей морали («что, за дураков нас держат?»). А во-вторых, подобная литература христианам противна не меньше (просто они вынуждены это скрывать, чтобы не быть обвинёнными в недостаточной «духовности»), поскольку христиане, как правило, всё это «назидание» знают назубок ещё с церковной скамейки.

Глупо полагать, что общество можно переделать через художественную литературу, когда существует Библия (закон, пророки, Христос). Художественная литература не есть пересказ Библии и моралей из неё. Христианская литература определяется, прежде всего, личностью автора-христианина, его позицией, занимаемой в Боге, и мощью таланта.

Литературное творчество — дело сугубо индивидуальное, и христианская литература не исключение. И задача писателя-христианина во многом та же, что и у «мирского» писателя.

Возникает вопрос: существует ли какое преимущество у христианина над нехристианином? Безусловно! Преимущество в Боге, Которого писатель-христианин прославляет своим творчеством. Вот два обещания, которые можно применять:

1. «Если же у кого из вас недостаёт мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упрёков, - и дастся ему» (Иаков 1:5).

2. «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом» (1Кор. 1:27-29).

Второе высказывание апостола Павла вовсе не означает, что надо взять, к примеру, гитары и идти «срамить» оккультные рок-группы своими стихами, положенными на музыку! И это сделаем, если Господь направит. А если нет? Тогда христиане рискуют оказаться в довольно жалком положении, и вместо славы принести своему Господу бесчестие.

3. Слащавость (мыльность).

Мы могли бы привести массу примеров, где в приторной манере излагаются

душещипательные рассказы о смертных подвигах верных христиан, полагающих свои жизни за «дело Христово», да просто не хочется никого обижать из ныне здравствующих христиан-литераторов.

А стихи * Нет, многие, конечно, догадываются, что поэтов в России больше, чем собственно россиян, но христианские стихи – это совсем отдельная история.

Кто не слышал о том, что едва человек обратился к Богу, как Тот дал ему дар к сочинительству стихов? И разве можно сказать что-нибудь новоиспечённому поэту против их качества?! Это же Божий дар – тотчас возразит он – а супротив дара как попрёшь? Вот и терзает «божий поэт» своими виршами бедных прихожан каждое воскресенье, да ещё и о славе вселенской помышляет, ведь он уже почти Божий пророк! Без слёз подобные опусы и читать-то невозможно: по три раза на четыре строки встречается слово «здесь» (для связки), ну а насчёт теории стихосложения даже заикаться бесполезно. Сколько мы ни пытались распространять эту самую теорию, «божьи поэтам» она так и не пригодилась.

Моя читательница по Интернету Аня К., ознакомившись с черновым вариантом данной статьи, поведала прелюбопытнейшую историю:

«Знаю одного дядю, который, пребывая уже в почтенном возрасте и будучи выходцем из одной из местных деревень, любит писать стихи на злобу дня. После выхода фильма "Титаник" (который с Леонардо ди Каприо), он также написал стихотворение длиной в 15-20 минут, детально описывая всю случившуюся катастрофу. Кульминацией всей стихотворной трагедии стали слова:

Новейшей техники судно

Ключом спускалось на дно».

Нам представляется, что настоящей христианской поэзии, которая действительно богодухновенна, ещё только-только предстоит взойти на вершину мировой литературы, а пока там обосновались (увы, это приходится признать) поэтические жрецы-окультисты.

Общее состояние современной христианской литературы

Во время периода советской власти христианская литературная мысль в России практически не развивалась, и трудно назвать какое-либо крупное произведение или религиозного писателя-художника, равного по значению русским мыслителям девятнадцатого века.

Христианская литература только сейчас набирает силу и, на наш взгляд, в России уже есть интересные писатели и поэты, способные в короткое время принести славу Господу и занять достойное место в русской литературе. И хотя общий уровень мастерства христианских писателей во многом оставляет желать лучшего, радуется уже то, что они не желают довольствоваться созданным положением, но стремятся к развитию таланта, к принятию всего наилучшего, что достигнуто в мировой литературе на сегодняшний день.

Недавно проходившие на сайте «Для Тебя» поэтический и прозаический конкурсы показали, что русская христианская литература, безусловно, существует, и есть несколько весьма перспективных авторов.

Рассказ «Дыхание света», занявший первое место, принадлежит молодой московской писательнице Юлии Степановой. А «Сила кристалла» (третье место) – Владимир

Имакаеву, недавно опубликовавшему свой первый роман «Парадиз».

Но вместе с тем конкурс выявил крайне низкий уровень литературного мастерства большинства писателей, что объясняется, на наш взгляд, в первую очередь тем, что люди в своём творчестве в основном предоставлены сами себе и не имеют надежды на публикацию в обозримом будущем.

В связи с этим хочется отметить возникновение таких творческих сайтов, как «Град Божий» и «Сказочники.ру», на которых писатели-христиане могут получить поддержку и помощь в совершенствовании мастерства.

Также невозможно обойти вниманием литературный христианский альманах «Лилия долин» (редактор Вера Новая), как попытку христиан-писателей самостоятельно реализоваться в мире и принести тем самым славу Господу. Во многом эти проекты существуют на энтузиазме и средствах своих создателей и, безусловно, нуждаются в молитвенной и финансовой поддержке. Но уже то, что по выходу второго номера «Лилии долин» половина тиража сразу же разошлась (а это около пятисот экземпляров!), свидетельствует о том, что интерес к христианской литературе в обществе есть, и, как мы полагаем, на лицо тенденция его увеличения именно к христианской художественной мысли.

Ниже попытаемся обосновать этот вывод.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Соотношение «тьмы» и «света»

Состояние современной литературы напоминает состояние науки.

1. Накоплено много материала.

2. С появлением Интернета появилась неслыханная свобода публикаций и лёгкого к ним доступа практически из любой точки земного шара.

3. Никогда ранее литература не была так раздроблена, как сейчас, всевозможными идеями.

Авторы только им одним ведомыми способами находят друг друга, общаются, вступают между собой в различные товарищества, сообщества и союзы, объединяются для достижения общих целей. Потому что трудно в одиночку выжить в этом современном непростом мире!

Раньше всё было ясно. С существованием советского государства счастливо пребывал и «нерушимый» писательский Союз, единый и неделимый, и заветной мечтой всякого писателя было туда попасть. А льготы членство в Союзе сулило немалые: помимо почёта и публикаций — квартиры (с положенным отдельным кабинетом), путёвки в санатории, приличный и стабильный заработок, пенсия...

И вот всё рухнуло. Одновременно с «единым и нерушимым» Советским Союзом развалился на части и союз писательский. Нет уже у него былого величия и могущества и, конечно же, почитания. Единственное, что осталось — так это распри, изнутри перекинувшиеся вовне, и воюют теперь различные союзы между собой, без стыда поливая друг друга грязью.

Хотя надо признать, что дружбе рядовых «межсоюзных» членов писательская грызня не мешает.

Это об общем внешнем состоянии писательских объединений на сегодняшний день.

Обратимся теперь к идеологии в современной художественной литературе. Для этого

следует обратить внимание на этические проблемы, которые она рассматривает. Нам представляется наиболее интересным появление «Дозоров» Лукьяненко, и затрагиваемых в них категорий добра и зла. Мы не ставим целью в данной статье детальное рассмотрение этих произведений, но коснёмся их идейной составляющей, которая, как нам кажется, имеет весьма глубокие корни, тянущиеся ещё от далёкого «Фауста» Гёте и задевающие по пути «Мастера и Маргариту» Булгакова. Главная мысль «Фауста» в том, что человеческая жизнь имеет смысл лишь в том случае, если она направлена на благо общества, «Мастера и Маргариты» - об относительности добра, олицетворённого Иешуа, и зла (Воланд), в том, что добро и зло издавна сосуществуют и противостояние это неизменно. Лукьяненко пошёл ещё дальше. Он придумал некий «договор» между силами тьмы и света (светлыми и тёмными), а также «дозорных» (напомнивших добровольную «народную дружину» эпохи застоя), и ещё «инквизицию», которая наказывает непокорных. Коснёмся морали упомянутых произведений. Если в «Фаусте» главный герой, подстрекаемый Мефистофелем, соблазняет невинную девушку и затем горько об этом сожалеет, то в «Мастере и Маргарите» повествуется уже о любовной связи замужней женщины и разведённого мужчины. Связи, весьма романтически воспетой Булгаковым. Лукьяненко и здесь продвинулся дальше своих предшественников, поскольку его светлая героиня Светлана, не будучи девицей и не получая удовлетворения страсти с возлюбленным Антоном, разделяет постель с коллегами по «светлому дозору» по принципу «две дамы □ один кавалер». Зато Антон сразу делает практический вывод о том, что ему необходимо срочно жениться на Светлане, дабы её не потерять.

И это произведение считается «моральным»? «О времена, о нравы...»

Как говорилось выше, этические категории затрагивают область человеческой души, которая, согласно Евангелию, всегда противится духу, и нет ничего удивительного в том, что исследуя вопрос противостояния добра и зла, тьмы и света, Лукьяненко обратился к оккультизму. Ведь, по сути, в литературных образах он показал борьбу «белой и чёрной магии», которая существует ещё со времён грехопадения и не имеет ничего общего ни с Богом-Отцом, ни с Христом, ни со Святым Духом. Поэтому мы не станем далее останавливаться на «Дозорах», а перейдём к вопросу о христианской литературе. Позволительно ли ей рассматривать категории этики, вопросы добра и зла, жизни и смерти, смысла человеческого существования? Безусловно! И позиция писателя-христианина определяется в данном случае тем, что его наполняет. Если автор имеет личные отношения с Господом, то, безусловно, на нём пребывает помазание Святого Духа, Который и научает его всему необходимому, даёт идеи и указывает путь, которым эти идеи возможно воплотить в произведение.

Так же как и молитва, процесс общения с Господом глубоко личностный, таинственный и сугубо индивидуальный. Литературное творчество подразумевает работу со словом, и слову придаётся в Библии огромное значение. Словом Бог сотворил всё существующее, Словом назван Сын Божий, словами совершаются благословения и проклятия. Таким образом писатель-христианин имеет исключительную возможность общения с Самим Словом, Которое есть Господь.

Ницшеанство, экзистенциализм, сатанизм.

Ницше -- безусловно выдающаяся личность XIX века. Его влияние на последующий век

двадцатый переоценить трудно. Главная «заслуга» этого филолога и философа в том, что он провозгласил закат христианства, и воспел совершенно новый образ «сверхчеловека», который по существу является прообразом знаменитого «первого зверя» из Откровения. По словам Ницше, человек есть всего лишь мост между животным и сверхчеловеком. Кто не слышал о так называемых «детях-индиго»? Это те самые «сверхлюди» (по Ницше), возрастающие в современном обществе. В действительности дьявольская мысль весьма последовательна, и воспользовавшись гением Ницше, сатана затем безжалостно с ним расправился, а вот мысль получила дальнейшее развитие и воплощение. Сначала она заполонила умы тогдашней интеллигенции и зародила в мозгу Адольфа Гитлера стремление к чистой арийской расе, а в голове другого «злого гения» двадцатого столетия □ Владимира Ульянова сочеталась «браком» с идеями Карла Маркса, и в результате в мире появились два отвратительных чудовища □ фашизм и коммунизм, поглотившие миллионы человеческих жизней. Затем ницшеанская идея способствовала возникновению и распространению экзистенциализма, а в последствии привела к образованию в 1966 году церкви сатаны, и новой откровенно антибожественной философии сатанизма, начало которой положено в «библии сатаны» ЛаВэя.

Всё взаимосвязано.

С начала XIX века просвещенную Европу охватило увлечение демонизмом. Литераторы воспевали бунтарство, гордость, сомнение, смятение, разочарование в жизни и, конечно же, эгоизм. Байрон, Гёте, Шиллер, Гофман и другие создали целую галерею портретов «героев-бунтарей», активных или пассивных, но всем им одинаково присущи определённые «демонические» черты. Фридрих Ницше естественно влился в эту струю, однако в силу своего гения пошёл дальше и в конце жизни уже на грани безумия написал «Волю к власти» и «Антихриста».

«Я знаю мой жребий, - сказал Ницше, - однажды с моим именем будет сопряжено воспоминание о чём-то чудовищном, о кризисе, какого никогда ещё не было на земле, о глубочайшем совестном конфликте, о приговоре, вызванном против всего, во что дотоле верили, чего требовали, что свято чтили. Я не человек, я - динамит...»

Но поскольку речь в данной работе не о философии и политике, то нам придётся снова обратиться к литературе. Итак, экзистенциализм, иначе философия существования, говорит о том, что человек, постигая себя, как экзистенцию, обретает истинную свободу, которая есть выбор самого себя, своей сущности, накладывающей на него ответственность за всё происходящее в мире. Это определение экзистенциализму дано в БЭС. Добавим, что философия экзистенциализма, на наш взгляд, тесно связана с так называемыми опорами сатаниста, выдвинутыми ЛаВэем, в особенности с той, где говорится об ответственности. Она звучит таким образом: «сатана олицетворяет ответственность для ответственных, вместо участия к духовным вампирам».

В своей сути «философия существования» глубоко личностна и, следовательно, эгоистична. Человек рассматривается ею, как обособленная единица, «случайно» занесённая в некое физическое пространство, время и место, которое от этой единицы не зависит, отчего она вынуждена проживать жизнь либо под давлением обстоятельств, либо, «поднявшись над ними» (используя их), выбрать проживание «в своей собственной экзистенции». Экзистенциализм может быть атеистическим (Ж.П. Сартр, А.

Камю), либо религиозным (Н. Бердяев, Л. Шестов), но сущность понятия экзистенции при этом не изменяется.

Таким образом, литературная мысль от романтизма плавно перетекла в образ декадента и нигилиста, затем в революционера, бунтовщика, индивидуалиста. Напрашивается вопрос: кто будет следующим героем?

Тенденция «тяги к смерти» в современной культуре

В конце прошлого столетия мир накрыла волна повального увлечения образом Смерти. Это выразилось в поэтизации смерти и связанных с ней атрибутов: скелетов, гробов, склепов, мумий * Телевизоры заполнили фильмы типа «Семейки Адамсов», а на улицах появились «люди в чёрном», так называемые готы. Среди молодёжи стало модным собираться по ночам на кладбищах, попивать кровь, убивать животных. В русской полуподпольной литературе ещё в начале восьмидесятых зазвучали стихи поэта-метафизика Ганса Зиверса, персонажи которых -- масоны, фашисты в небесно-голубых Кадиллаках, вши на мясных пластах * Также невозможно не упомянуть Александра Штернберга, культового поэта-мистика:

Уж дышит ил, уже белеет тьма
И предрассветный труп спешит в могилу,
Мне на плечо спустился чернокрылый
И череп свастикой помазала зима.

«Азот» (2000).

Тема популярности образа смерти в русской литературе, безусловно, ожидает своего исследователя, мы же приведём в качестве образца поэтизации смерти стихи молодого поэта из Казани Алексея Саломатина:

Обезумевшими осами
Загудели перелески.
Умереть в начале осени –
Это так по-декадентски.
В чёрном фраке, в красном бархате,
Вымыт, выбрит, напомажен –
Прокатиться бы по слякоти
На скрипучем экипаже!
Любоваться небом гипсовым,
На спине удобно лёжа.
Слушать, как по серым лысынам
Мерно бьёт копытом лошадь.
Простынями и рубахами
Вслед помашет сонный город
Под сочувственное аханье:
«До чего красив да молод!»
Визг рябиновой истерики
Растворится в криках птичьих.
Словно грёзы об Америке,
Воздух чист и неприличен.
Неумелою массовкою

Ели сгрудились уныло,
И запретною кладовкою
Пахнет свежая могила.

Полагаем, данная эстетика смерти есть ни что иное, как подготовка молодого сознания к повсеместному принятию сатанизма в самых извращённых его формах. Сатанизм внутри весьма неоднороден, и наиболее серьёзные его представители — идеологии активно внедряющие сатанинские идеи в массовую культуру.

Вопрос: можно ли что-либо противопоставить идеализации образа смерти?

Ответ: только жизнь. Причём не жизнь лишь в физическом её аспекте, а жизнь вечную, которая противоположна смерти, также как бытие — небытию.

Ранее в эстетике наблюдалось такое понимание прекрасного: всё, что ведёт к развитию жизни (в физическом смысле) — прекрасно: пышущее здоровье, тренированное тело, бодрость духа. Но, похоже, эта идея себя на сегодняшний день исчерпала, и общество устремило взгляд к противоположному.

Всё больше сужаются рамки психиатрических «норм». Так, например, гомосексуализм из полового извращения перебирается в «сексуальные меньшинства» (а потом, возможно, и в «большинства!»), а педофилия повсеместно становится «нормальным» явлением. И сатанизм, постепенно вытесняя вековые христианские традиции, глубоко укоренившиеся в современной культуре, привносит свою богоборческую идеологию.

По-хорошему, мы ещё не жали семян, посеянных в молодое поколение «покемонами», Гарри Поттером и «Зачарованными». И если господствующая идеология России и Германии ранее опиралась на коммунизм и фашизм (по сути своей атеистические), то сейчас даже страшно подумать, к каким последствиям для человеческого рода приведёт всеобщая «сатанизация» общества.

Во всяком случае, евреям и христианам снова достанется больше всех.

Поэтому нам представляется особенно важной роль качественной христианской литературы, которая единственная способна привнести в общество всеобщей демонизации свет истинного Евангелия Христова, являя собой Божью любовь к погибающему человечеству и показывая ему выход из состояния смерти.

РОЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Лев Толстой и Фёдор Достоевский

Рассмотрим на примере двух на наш взгляд самых выдающихся писателей XIX века — Льва Толстого и Фёдора Достоевского — гениальное воплощение «религиозно-литературной мысли».

Лев Толстой «Анна Каренина». Сам Лев Николаевич любил в своём романе «мысль семейную» и, безусловно, мысль эта оказала огромное влияние на общество того времени, да и по сей день вокруг семей Облонских, Левиных, Карениных не утихают споры. Но для нас сейчас имеет значение другая мысль Толстого, также ясно прозвучавшая в его романе — мысль религиозная, а именно поиски Левиным Бога и поиски смысла жизни. Во многом взгляды Левина — взгляды самого Толстого, которые общеизвестны и сводятся к тому, что признавая учение Иисуса, как наивысшее по своей простоте и мудрости, Лев Николаевич отвергал божественность самого Господа, извлекая из Его учения лишь мораль. Но невозможно Толстого-моралиста отделить от Толстого-художника, ведь именно благодаря своему мировоззрению он и является

крупнейшим русским писателем-мыслителем. Это весьма важно: человек не разделим со своими понятиями. Более того, человек и есть эти самые понятия, которые он приобретает в течение жизни.

Фёдор Достоевский «Братья Карамазовы». В этом романе наиболее притягателен образ Карамазова-младшего, Алексея Павловича или проще — Алёши. Полагаем, что во всей мировой литературе нет более чистого, светлого и наиболее приближённого к Господу образа юноши, чем-то напоминающего Иоанна, любимого ученика Иисуса. Единственный этот персонаж стоит того, чтобы прочитать весьма сложный и насыщенный драматическими событиями роман Достоевского. Но и помимо того в «Братьях Карамазовых» содержится множество интересных идей. Известна «Легенда о Великом Инквизиторе», рассказанная Алёше братом Иваном. И несмотря на то, что современному читателю, разбалованному прогрессом и примитивными в плане наличия мысли книжонками, тяжело даются романы Толстого и Достоевского, мы советуем всем начинающим литераторам-христианам досконально их изучить.

Без основательного знания прошлой литературной мысли и высот, которых она достигла, невозможно продвигаться далее и осваивать новые литературные пространства.

Представляется уместным сделать следующее замечание. Идея, в т.ч. христианская, должна раствориться в личности автора, по словам апостола Павла: «Уже не я живу, но живёт во мне Христос». Чтобы не приходилось писать о том, каким надлежит быть христианину-герою, но самому автору являться таковым по сути. Не выстраданная, не пережитая идея не имеет никакой ценности. Это — пустая бумажка, фантик без содержимого.

Многие литераторы, едва уверовав, берутся писать о христианстве, но знания их большей частью книжные, почерпнутые из Библии да популярных брошюрок соответствующего содержания, посему они пишут не о том, что растворили в самих себе, а о том, каким, по их мнению, должно быть христианство. Но христианство — это жизнь, а не идеология, и только «просолившись» сам, автор будет в состоянии «осоливать» других, в ином случае его произведения не вызовут ничего, кроме неприятия изрядно поднадоевшей морали.

И Толстой, и Достоевский растворили своё учение собственной жизнью, оттого их герои такие реальные, мечущиеся, живые. У них нет готовых ответов, «рецептов» на все случаи жизни, нет откровенного назидания. Но есть страдание, поиски смысла жизни, справедливости * По существу, литература не обязана давать готовые рецепты да ответы на какие-либо вопросы, она вправе поднимать новые проблемы и рассуждать о них, не призывая к чему-то определённом. Объект её пристального внимания — человек, его внутренний мир, который сам автор постигает, лишь преломляя через собственную душу. Недаром говорится, что все лучшие произведения написаны кровью их создателей.

Книги Френка Перретти, Лары Лонд и Олега Панфёрова.

В качестве примера современной художественной христианской литературы рассмотрим произведение известного американского прозаика Френка Перретти и молодых, но, на наш взгляд, весьма перспективных русскоязычных авторов Лару Лонд и Олега Панфёрова.

Итак, нашумевший роман «Тьма века сего», автор которого едва ли не первым показал противостояние сил Бога и сатаны и отражение происходящей в невидимых сферах борьбы на человеческом уровне. (Невольно вспомнились гомеровские «Илиада» и «Одиссея», в которых «борьба богов» также отражается на судьбах людей).

Действие романа Перретти разворачивается в небольшом американском городке, куда приезжает из мегаполиса уставший от суеты известный журналист. Данный городок попадает в планы дьявола, и журналист, как и пастор местной церкви, оказывается втянут в огромные неприятности! Несомненное достоинство романа в том, что автор указывает на реальное противостояние сил Бога и дьявола, на выбор, который приходится делать каждому человеку и на то, что невозможно оставаться в стороне от этого морального выбора, следуя принципу «моя хата с краю». Герои Перретти проходят нелёгкий духовный путь, прежде чем определяются в жизненной позиции, и несомненная удача автора — это раскрытие именно внутреннего состояния человека, его духовного становления и развития мировоззрения. Отход от традиционной «ритуальной» религии и принятие «живой» веры, единственно способной удовлетворить духовные поиски героев.

Далее рассмотрим «Побочный эффект» Лары Лонд. Действие этого фантастического романа происходит в основном в Москве. Главная героиня невольно вовлечена в тайный проект геной инженерии, создавший людей-монстров, в которых затем вселяются демоны, замышляющие уничтожить своих создателей. Человеческими методами вести борьбу с демонами не представляется возможным, и на помощь учёным приходят христиане, поскольку против «духов злобы поднебесных» может быть эффективно только духовное оружие.

В 2005 году вышел в свет «Мир, в котором почти ничего не происходит» Олега Панфёрова. Главный герой книги из московского пригорода, внезапно попадает в фантазийный мир, совершенно отличный от привычного реального окружения. И пока герой ищет выход, он движется в двух параллелях: с одной стороны попадая в различные передраги и выбираясь из них, а с другой пребывая в постоянном размышлении, постепенном изменении сознания и осмыслении бывшего своего «реального», земного пути. «Мир, в котором почти ничего не происходит» -- попытка философского толкования тщетности человеческого бытия без Бога, и объяснение того, что все трудности в нашей жизни допускаются Создателем с единственной целью отрезвить нас, чтобы мы перестали хвататься за иллюзорные ценности материального мира и обратили свой взгляд к вечному.

На примере этих трёх современных христианских авторов: американца Френка Перретти, «русской американки» Лары Лонд и московского писателя Олега Панфёрова, хочется ободрить всех христиан, как писателей, так и читателей: качественная христианская литература есть, время от времени появляется на прилавках и, как нам кажется, имеет глобальные перспективы развития.

Перспективы развития русской христианской литературы

Нам представляется, что развитие русской христианской литературы обусловлено следующими факторами:

1. В обществе наблюдается интерес к именно русской христианской литературе.

Полки ломятся от переводов, но так хочется прочесть что-нибудь «своё»,

художественное. Пускай не новых Толстых или Достоевских, но писателей с исконно
российским менталитетом, пережившим подобн

Светлана Капинос

March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/3874>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com